

Глава 13. Мой ужасный бывший парень в конце света

Это была опасная игра, но у 007 не осталось выбора. Обстоятельства загнали его в тупик.

У Хэ шепотом передал новость Лю Цяо. Тот нахмурился, бросил короткий взгляд на скорчившегося поодаль 007 и, помедлив пару секунд, поспешил к командиру.

В это время Босс стоял перед своей палаткой и кормил зомби-пса. Лю Цяо, стараясь сохранять дистанцию, нерешительно подошел ближе. Остановившись в метре от лидера, он заговорил, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— Босс, У Хэ докладывает, что этот Чэнь Фэн только что стал эволюционировавшим. Какие будут распоряжения?

— Уберите его, — бросил Лань Суй, даже не подняв головы.

Всё его внимание было поглощено зомби-псом, который мелко дрожал у его ног. Лань Суй долго изучал тварь холодным взглядом, глубоким и темным, словно сама бездна, в которой не было ни капли света.

303-й в этот момент едва не умирал от ужаса. Он понимал, что дрожь может выдать его истинную природу, но взгляд главного героя ощущался как лезвие косы Смерти, занесенное над головой. Раньше их было трое, а теперь он остался один — и страх в его сознании раздулся до невероятных масштабов.

Тело пса содрогалось в неконтролируемом ознобе.

Чего 303-й не знал, так это того, что Лань Суй давно разгадал его секрет. Система-собака оставалась жива лишь потому, что лидер лагеря использовал её как приманку. Предводитель давно понял, что это не обычное животное, и держал его при себе, ожидая, когда рыба клюнет на наживку.

Но рыба не клевала. А раз так, приманка начинала терять свою ценность.

Чувствуя невидимую угрозу, 303-й задрожал еще сильнее.

Тем временем 007 увидел возвращающегося У Хэ. Тот многозначительно кивнул Лян Сину — и 007 без слов понял, что этот жест означает. Взгляд его заледенел, а сердце камнем ухнуло вниз.

Он не ожидал, что нынешний Лань Суй окажется настолько непробиваемым. С годами тот стал еще холоднее и беспощаднее, чем раньше. Неудивительно, что предыдущие системы-носители провалились и погибли. У этого человека действительно не было слабых мест. Даже когда они были вместе, Лань Суй оставался таким: непоколебимым, не знающим ни компромиссов, ни мягкости.

— Босс велел тебе выметаться. Сам уйдешь или нам помочь? — Лян Син, получив сигнал напарника, вскинул винтовку и навел её прямо на 007.

Уйти сейчас означало потерять единственный шанс.

Сцепив зубы, 007 принял решение. Он резко перекатился по земле и, симулируя панический ужас, на карачках рванул в сторону палатки лидера, которая находилась совсем рядом.

У Хэ и остальные уже готовы были спустить курки, но, увидев, что бродяга не пытается напасть, а лишь униженно ползет к ногам командира, в замешательстве замерли, продолжая держать его на мушке.

Лань Суй, разумеется, слышал этот шум. Он посмотрел на человека, замершего перед ним, взглядом, в котором не читалось ровным счетом никаких эмоций.

— Предводитель, умоляю, примите меня в свой лагерь! — 007 рухнул на одно колено, склонив голову. — Отныне я буду подчиняться любому вашему приказу и буду вечно верен вам... Только... только дайте мне хоть какую-нибудь еду.

Система-Проводник, наблюдая за этой сценой, лишилась дара речи.

303-й тоже замер. Он не мог поверить, что легендарный Старший пойдет на такое унижение ради его спасения! В этот миг 303-го захлестнула сложная смесь из горечи, благодарности и глубокого почтения.

Даже Система-Проводник не смогла сдержать эмоций — она была глубоко тронута и расстроена одновременно.

Сам же 007 не чувствовал никакого стыда. Преклонение колена в человеческой культуре означало верность и покорность, но был и другой смысл — предложение руки и сердца.

«Будем считать, что я делаю ему предложение», — мрачно иронизировал он про себя.

«Хлюп... хлюп...» — в сознании раздалась тихие всхлипы Системы-Проводника.

«Прекрати этот шум»

«С-слушаюсь, С-старший...» — система издала протяжный икающий звук.

Лань Суй долго смотрел на 007 сверху вниз. Лишь спустя долгое время он разомкнул губы:

— И что же ты умеешь?

— Я... я умею всё! А чего не знаю — быстро научусь!

— О? Всё? — Лань Суй опустился в кресло перед палаткой и сцепил пальцы в замок, изучая просителя с холодным безразличием.

— Да... абсолютно всё.

007 чувствовал в этом вопросе скрытый подтекст, но не мог понять, к чему именно клонит его бывший возлюбленный.

Предводитель еще некоторое время рассматривал его. Лю Цяо и остальные стояли неподвижно, ожидая приказа. Наконец лидер слегка шевельнул пальцем.

— Дайте ему поесть.

— Слушаюсь, босс, — тут же отозвался Лю Цяо.

Напряжение, сковавшее 007, немного отпустило. Наконец-то... Первый шаг был сделан.

Он понимал, что такая настойчивость могла вызвать у Лань Суя подозрения. Но иного пути не было. В худшем случае его ждала участь других систем. Если его личность будет раскрыта, он постарается направить мысли Лань Суя в сторону того, что он — такая же система-лазутчик, как и 303-й, и в нем нет ничего особенного.

Главное — ни в коем случае не раскрывать, кто он на самом деле.

Иначе...

Никаких «иначе». С того самого дня, когда они расстались, 007 не допускал мысли о новой встрече. Это было случайностью, которая не должна иметь последствий. Признание было невозможным. 007 не хотел даже воображать, что сделает с ним Лань Суй, узнай он правду. Вероятно, участь предыдущих систем показалась бы ему тогда милосердием.

Уж лучше погибнуть под личиной обычного системного шпиона.

Несмотря на то что 007 официально приняли в лагерь, желающих общаться с ним не прибавилось. От него разило так невыносимо, что даже статус эволюционировавшего не заставил окружающих искать его расположения.

— Вот твой паек на сегодня, — Лю Цяо протянул ему еду.

Это была пачка спрессованных галет и две сосиски в вакуумной упаковке.

Чэнь Фэн схватил продукты мертвой хваткой. Он был настолько голоден, что принялся за еду прямо на месте. От истощения его движения стали лихорадочными — он едва не вгрызся в сосиску вместе с оболочкой.

Лю Цяо и остальные смотрели на это без удивления. В этом мире каждый знал, что такое настоящий голод.

Закончив с раздачей еды, Лю Цяо, морщась и прикрывая нос рукой, протянул 007-му свернутую военную куртку защитного цвета.

— На, надень пока эту.

Рука 007 с зажатой в ней галетой замерла. Он посмотрел на одежду и, стиснув зубы, покачал головой:

— Нет. Я не буду её надевать.

— Не будешь? Твое тряпье насквозь провоняло, а ты всё еще в нем?

— Я не сниму это... — 007 прижал грязную одежду к груди, в его взгляде появилась настороженность. — Эту одежду мне отдала моя девушка перед смертью. Я скорее сдохну, чем расстанусь с ней.

Лян Син издевательски хмыкнул.

— Надо же, какой преданный. Ну и черт с тобой, сиди в своем смраде. Нам же лучше — лишняя вещь в запасе останется.

Остальные тоже не стали настаивать. Не хочет — его дело.

007, разумеется, и не собирался переодеваться. Ему нужен был этот ужасный запах. Смрад

маскировал его истинную ауру, давая чувство относительной безопасности.

— Скоро наш отряд отправится на поиски припасов в окрестностях. Раз уж ты теперь с нами — пойдешь тоже, — бросил Лю Цяо, ставя перед ним бутылку минеральной воды.

Это было испытание, и 007 это понимал.

— Хорошо, — кивнул он.

007 догадывался, что Лань Суй всё еще сомневается в нем. В ближайшие дни ему нельзя было действовать опрометчиво, нужно было во что бы то ни стало усыпить подозрительность лидера.

Для 007 это не было невыполнимой задачей. В конце концов, он слишком хорошо знал этого человека и понимал, как именно нужно себя вести, чтобы устранить любые тени сомнений.

<http://bllate.org/book/15847/1435092>